

Мир под властью корпораций

Саид Гафуров о новом глобальном порядке, навязываемом США

Источник: **Саид Гафуров**

Фото: Imago/ ТАСС

США с их англосаксонской системой прецедентного права активно пытаются создать (можно даже сказать — создают, потому что процесс идет — хоть и не очень быстро, но неуклонно) принципиально новую архитектуру международного права через систему многосторонних соглашений (прежде

всего, пактов о создании Трансатлантического и Транстихоокеанского партнерства и межамериканского соглашения о зоне свободной торговли). В эту систему хорошо вписываются и двусторонние договоры США с их партнерами, и, опираясь на эту систему, американцы выстраивают стратегию своего взаимодействия с миром. Когда все эти договоры вступят в силу, их юрисдикция будет охватывать 80 процентов мирового ВВП, считай, практически всю мировую экономику.

Эта программа нового мирового порядка по факту будет означать глобальное доминирование транснациональных корпораций, ведь важнейшим, хотя и тщательно ретушируемым основными западными СМИ его элементом является создание Механизма урегулирования споров между инвесторами и государствами (Investor-State Dispute Settlement — ISDS). В соответствии с ним, частные инвесторы смогут подать в суд на суверенное государство в частном арбитражном суде.

Иными словами, каждое суверенное государство утратит свое право свободно действовать в интересах общества, если это может ограничить деятельность иностранного инвестора. В случае возникновения конфликтов они будут разрешаться не в рамках национальных судебных систем, действующих в соответствии с конституцией того или иного государства, а будут подчиняться решениям нового арбитража, официально созданного именно в целях «защиты» частного инвестора от «посягательств» государства в соответствии с международными соглашениями.

Отсюда — помимо прочего — вытекает то, что каждое следующее правительство в стране, повязанной такими соглашениями, сменяя предыдущее, оказывается лишенным свободы действий в результате соглашений, подписанных предшественниками. То есть даже демократическая смена власти не позволит бывшей оппозиции свободно принимать независимые решения и исправлять ошибочные или даже преступные решения предыдущих правительств, отвергнутые избирателями на выборах.

Известнейший индийский экономист **Прабхат Патнаик** в этой связи подчеркивает: «Давайте посмотрим, что это значит. В Индии в начале семидесятых годов был принят Закон о валютном регулировании (FERA), который определил ряд ограничений для деятельности иностранных компаний. Если бы Индия к тому времени подписала подобное инвестиционное соглашение, то иностранные компании потащили бы правительство в такой частный суд, фактически контролируя государство и располагаясь вне зоны действия Конституции и законодательства страны, и, скорее всего, выиграли бы процесс. На самом деле из-за этой возможности, правительство,

вернее всего, даже не осмелилось бы принять FERA, понимая тщетность этой попытки».

Греческое правительство СИРИЗЫ, допущенное европейскими хозяевами жизни к власти, чтобы снять массовые протесты на площади Синтагма в Афинах, на самом деле повязано по рукам и ногам соглашениями, заключенными вороватыми и коррумпированными членами предыдущих кабинетов с мировыми финансовыми институтами. В недавно вышедшей книге «Провал: в чем ошиблись „эксперты“ по мировой экономике» (Failed: What the «Experts» Got Wrong About the Global Economy) известный американский исследователь **Марк Вайсброт** иллюстрирует это тем, что Европейский центральный банк не вел себя, как должно настоящему центральному банку, для всех стран-членов, потому что в 2009–10 годах в разгар кризиса он не занял позиции кредитора последней инстанции для стран европейской периферии, которые как раз крайне в этом нуждались.

ЕЦБ обязан был бы вмешаться в задачи преодоления кризиса 2008 года гораздо раньше в целях снижения ущерба в экономиках периферии еврозоны, причем, — считает Вайсброт, — не только через кредитно-денежные механизмы, но и используя доступные ЕЦБ инструменты влияния и на налогово-бюджетную политику. В странах с собственными центральными банками, такими как США, Великобритания или скандинавские государства, такая политика действительно проводилась, что позволило провести восстановление народного хозяйства быстрее и «с меньшей болью», чем это до сих пор сохраняется в некоторых частях Европы. Вместо этого драконовские меры жесткой экономии были наложены на эти страны, которые просто загнали их дальше в экономический спад и рецессию, сделав их задолженность еще более обременительной и уже теоретически непогашаемой при сохранении политики ЕЦБ.

Задаваясь вопросами, почему меры помощи пострадавшим странам не были предприняты вовремя, снизив долг до уровня, который реально может быть погашен, почему первые попытки реструктуризации греческого долга не были реалистичными, почему все попытки решить проблему были запоздалыми и половинчатыми настолько, что проблема постепенно «разрушила саму ткань общественной жизни в пострадавших странах», почему вся тяжесть оплаты долга возложена на несчастных граждан, а не на финансистов и чиновников, непосредственно виновных в дисбалансах, которые и привели к кризису, Вайсброт отмечает «исторический урок о важности национального и демократического контроля над макроэкономической политикой, или, по крайней мере, не уступать?? власть не тем людям и учреждениям». Вайсброт выдвигает еще более сильное обвинение в том, что этот кризис был использован в корыстных интересах крупного капитала и его институтов (в том числе МВФ), чтобы заставить правительства этих стран проводить экономические и социальные реформы, которых иначе бы не допустили избиратели.

В самом деле, «фискальная консолидация» привела к сокращениям пенсий, потерям в области государственного здравоохранения и социальных расходах; снижение занятости в государственном секторе делает рынки труда более «гибкими», эффективно снижая роль охраны труда; сокращения субсидий в пользу бедных, например, продовольственных, позволяет обеспечить налоговые льготы и другие фискальные стимулы для богатых, и так далее. Такая политика вовсе не способствовала выходу из кризиса, как и не способствовала решению задач долгосрочного развития.

Теперь же частный международный арбитраж получает власть выше национальных конституций. Фактически навязанные США инвестиционные соглашения представляют собой грубое посягательство на суверенитет национальных государств и в принципе лишают государства возможности выполнять свои конституционные полномочия. Знаменитый французский

экономист **Самир Амин** подчеркивал: «Монополистический капитализм не представляет собой ничего особо нового, весь XX век — это монополистический капитализм. Но монополистический капитал приобрел новую личину, и мы можем довольно точно указать время, когда это случилось: в короткий период с 1975 до 1990 года. За это время произошла крупномасштабная централизация управления капиталом вследствие его концентрации в интересах маленькой кучки монополий. Речь идет не о собственности, а именно об управлении... Подобная сверхцентрализация капитала изменила абсолютно все. И эти изменения носят качественный, а не только количественный характер, создавая совершенно новое лицо современного капитализма, при котором все институты, ранее добившиеся автономии, по факту превращаются в субподрядчиков монополий».

Получается, что народ может избрать новое правительство для того, чтобы провести меры, улучшающие его экономическое положение, преодолевающие кризис и стагнацию, но такое правительство не сможет принимать какие-либо меры, если они противоречат интересам любого из иностранных инвесторов; ведь трудно представить себе какое-либо мало-мальски значимое экономическое решение, которое никак не будет воздействовать — сразу или потенциально — на иностранных инвесторов. Даже земля и природные ресурсы перестанут быть национальным достоянием, так как часть из них попадает в интересы иностранных инвесторов.

У глобальных хозяев жизни всегда было оружие против социалистических и вообще левых правительств в виде свободы трансграничного движения капитала. Вовлечение национальных государств в водоворот глобализации финансовых потоков — очевидный способ укрощения озабоченных национальным развитием правительств. Любое государство, которое рискнет принять меры, хоть немного ущемляющие иностранных инвесторов, рискует немедленно получить отток капитала, то есть накопленных богатств. Но и этого уже недостаточно для «иностраных инвесторов». Новые трансокеанские соглашения, принятые по инициативе США, приведут к тому, что даже если электорат выберет новое правительство, иностранные инвесторы будут гарантированы от любых возможных негативных последствий политических изменений.

Еще одной особенностью трансокеанских соглашений является положение о том, что в случае необходимости национализации иностранного имущества, она должна сопровождаться «быстрой, адекватной и эффективной компенсацией», при этом специально оговаривается, что компенсация должна осуществляться по рыночной цене, а не по «справедливой» цене. Даже если иностранный инвестор изначально, например, в результате коррупции чиновников получил участок земли за бесценок, то при возврате компенсация должна быть по «рыночной ставке».

Это делает очень трудной, если вообще возможной, национализацию в целях реализации общественно необходимых целей для правительств. Как правило, у них просто не хватит ресурсов для оплаты таких компенсаций. В Африке и Латинской Америке национализация иностранных латифундий и плантаций для перераспределения земли среди безземельных крестьян, например, стала бы невозможной, и совсем не случайно решившийся на земельный передел президент Зимбабве **Роберт Мугабе** попал под такую мощную и совершенно незаслуженную информационную атаку.

Третья важная особенность трансокеанских соглашений состоит в национальном режиме для иностранных инвесторов, то есть они должны иметь те же права, что и отечественные инвесторы во всех отношениях, в том числе в вопросе о собственности на землю и недра. При этом термин «внутренние инвесторы» включает в себя инвесторов государственного сектора, что означает, что любые попытки защитить экономическую безопасность страны путем, например, импортозамещения или

самообеспечения с опорой на общественный сектор, исключаются, в том числе, и если народ отвернется от правительств, согласившихся на ограничения суверенитета своих стран и изберет во власть противников подчинения глобальному капиталу. Навязываемые США и ведущими европейскими государствами целому ряду стран третьего мира Трансокеанские соглашения, в части одинаковых условий для отечественных и иностранных инвесторов, на практике будут служить увековечению глобального неравенства.

Согласно этим соглашениям, никакая страна не может отдавать предпочтение отечественным технологиям над теми, которым располагает иностранный инвестор, то есть государства не могут достичь технологического самообеспечения; запрещены мероприятия по обеспечению валютного баланса через ограничения репатриации дивидендов, платежей иностранным кредиторам или выплаты роялти материнской компании.

Но что в этом плохого? Все дело в неравенстве стартовых условий. Учитывая то, что мир уже характеризуется монопольным контролем над технологиями со стороны развитых капиталистических стран, явственно наметилась тенденция богачей на периферии вывозить свои богатства в метрополии (вывоз капитала характерен отнюдь не только для нашей страны, Патнаик говорит о том, что это серьезнейшая проблема, скажем, в Индии) и откровенного неравенства в области возможностей национальной обороны и государственной безопасности между бывшими метрополиями с одной стороны и глобальной периферией с другой. Эти положения Трансокеанских соглашений закрепляют неравенство между двумя сегментами мира навсегда.

Везде и всегда капитал требует там, где он работает, поддержки и защиты государства. Если капитал работает в глобальном масштабе, то, естественно, он требует глобальной защиты. Но отдельные национальные государства не в состоянии обеспечить такую?? глобальную защиту, даже наиболее могущественное из национальных государств — США — не в состоянии обеспечить такую?? защиту при приемлемых затратах.

И Трансокеанские инвестиционные соглашения продавливаются США именно во имя создания такого нового мирового порядка; они предлагают переход к системе наднациональных государственных институтов, которые будут служить потребностям глобализации капитала, предлагая ему «защиту».

Важно, однако, то, что новый международный порядок не является своего рода консорциумом национальных государств (как, например, ВТО или Международный Суд); речь идет о частных учреждениях. Самир Амин говорил в этой связи: «Это и определяет то громадное, трагически растущее неравенство, которое является главной характеристикой современной финансовой системы во всем мире. Неравенство не ограничивается распределением доходов, которое можно частично компенсировать через перераспределительные государственные механизмы. Все вышесказанное ведет к колоссальным последствиям и в политической, и в социальной сферах, создавая основу для того, что называется „тоталитарной олигополией“, — власть олигархов распространяется повсюду, не только в экономической сфере, но и в политической и даже культурной областях. Государства превратились в наемных работников олигархов».

Мы становимся свидетелями того, что глобальный частный капитал начинает уже официально юридически контролировать мир через наднациональные частные учреждения. Глобализация капитала породила тенденцию к глобальной власти транснациональных корпораций. И очень важно помешать реализоваться этой тенденции. Мир под властью глобальных корпораций — это не тот мир, в котором хотелось бы жить.

ПО ТЕМЕ

- **«Лебединая песнь» Обамы**

Что изменит в политике США прощальное послание президента Конгрессу?

- **Нефть: от 3 долларов до 130 за «бочку»**

Цены на «черное золото» уже мало зависят от спроса и предложения

• **Россия не хочет быть сверхдержавой, а США — не могут**

Наша страна, спутав планы Запада, стала мировым центром силы

ТЕГИ

Глобализация, Капитализм, Новый мировой порядок, Саид Гафуров, США, Транснациональные корпорации